

СХХVIII

Флоси сказал своим людям:

– Поедьте к Бергторсхвалю, чтобы быть там до вечера.

Они так и сделали. В холме была лощинка, и они въехали в нее, привязали там лошадей и оставались там до тех пор, пока совсем не смерилось. Флоси сказал:

– Теперь поедьте к усадьбе. Будем действовать сплоченно и осмотрительно и посмотрим, что они станут делать.

Ньяль, его сыновья, Кари и все домочадцы стояли перед домом. Их было около трех десятков человек. Флоси остановился и сказал:

– Посмотрим, что они станут делать. Мне кажется, что если они будут стоять перед домом, нам с ними не справиться.

– Зря мы тогда приехали, – говорит Грани, сын Гуннара, – если мы не смеем напасть на них.

– Этого не будет, – говорит Флоси. – Мы нападём на них, даже если они будут стоять перед домом. Но нам придется тогда поплатиться, и многие из нас не смогут рассказать о том, кто победит.

Ньяль сказал своим людям:

– Как вы думаете, много ли у них народу?

– Народу у них много, и действуют они сплоченно, – говорит Скарпхедин. – Однако они потому остановились, что сомневаются, удастся ли им справиться с нами.

– Им это не удастся, – говорит Ньяль. – Пусть все войдут в дом. Трудно им было справиться с Гуннаром из Хлидаренди, а он был один. Здесь же постройки прочные, так что нападающим с нами не справиться.

– Едва ли ты прав, – говорит Скарпхедин. – На Гуннара напали хавдинги настолько благородные, что они скорее отступили бы, чем сожгли его в доме. А эти сразу подожгут дом, если не смогут справиться с нами иначе, потому что они пойдут на все, лишь бы победить нас. Они понимают, что если мы останемся в живых, то они погибли. Но мне что-то не хочется, чтобы меня выкуривали, как лисицу из норы.

Ньяль сказал своим сыновьям:

– Вы опять не хотите слушаться меня и не считаетесь со мной. Когда вы были моложе, вы так не делали, и вам же было лучше.

Хельги сказал:

– Сделаем, как отец хочет. Так будет всего лучше.

– Я в этом не уверен, – сказал Скарпхедин, – потому что ему недолго осталось жить. Но в угоду отцу я охотно сгорю с ним вместе, потому что я не боюсь смерти.

Потом он сказал Кари:

– Давай держаться вместе, зять! Пусть ни один из нас не оставит другого.

– Я так и намеревался, – говорит Кари. – Но если суждено иначе, то чему быть, того не миновать.

– Отомсти за нас, – говорит Скарпхедин, – а мы отомстим за тебя, если останемся в живых.

Кари обещал, что отомстит. Затем они вошли в дом и расположились у дверей.

Флоси сказал:

– Им недолго осталось жить, раз они вошли в дом. Теперь нам надо подойти к дому возможно быстрее, расположиться потеснее перед дверьми и смотреть, чтобы никто не ушел – ни Кари, ни сыновья Ньяля. В противном случае мы погибли.

Флоси и его люди подошли к дому и окружили его на случай, если бы в нем оказались потайные двери. Хроальд, сын Ацура, подскочил туда, где стоял Скарпхедин, и хотел ударить его копьём. Но Скарпхедин секирой отрубил ему древко копья и нанес удар в щит, так что щит прижало к Хроальду, а загнутое острие секиры попало ему в лицо, и он упал навзничь и сразу же умер.

Кари сказал:

– Удачный удар и на этот раз, Скарпхедин! Ты у нас самый отважный!

– Этого я не знаю, – сказал Скарпхедин и усмехнулся.

Кари, Грим и Хельги бросали копья из дома и ранили многих, а Флоси и его люди ничего не могли поделать. Тогда Флоси сказал:

– Мы потерпели большой урон. Многие из наших ранены, и убит тот, кого мы меньше всего хотели бы потерять. Ясно, что оружием нам с ними не справиться, тем более что не все сражаются